

DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-190-177-183
УДК 930.85

Пути развития советского изобразительного искусства в контексте полемики В.И. Ленина и А.А. Богданова

Степан Сергеевич БАКАРЯГИН

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, 14
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2563-4312>, e-mail: stepan280694@yandex.ru

Ways of development of Soviet fine art in the context of the polemics of V.I. Lenin and A.A. Bogdanov

Stepan S. BAKARYAGIN

P.G. Demidov Yaroslavl State University
14 Sovetskaya St., Yaroslavl 150003, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2563-4312>, e-mail: stepan280694@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены философские разногласия В.И. Ленина и руководителя Пролетарских культурно-просветительных организаций А.А. Богданова. Указано, что после Октябрьской революции 1917 г. их взгляды трансформировались в дискуссию о сущности, основании и задачах пролетарской культуры. Ранее данная тема являлась преимущественно предметом философских изысканий, но не становилась частью исторического исследования. Была предпринята попытка оценить влияние идей В.И. Ленина и А.А. Богданова на формирование различных подходов к культурной политике советской власти в 1920-е гг. В ходе работы были применены традиционные для исторической науки историко-генетический и историко-сравнительный методы. Использование социокультурного метода позволило рассмотреть взгляды партийных идеологов на культуру как систему ценностей, сложившихся до революции и получивших развитие в последующие годы. Было отмечено, что на рубеже 1910–1920-х гг. полемика В.И. Ленина и А.А. Богданова вышла за пределы частных противоречий и обусловила появление двух возможных тенденций в развитии советского изобразительного искусства. Были сделаны выводы об утверждении официальной точки зрения на культурную политику, основанной на традициях реалистического искусства.

Ключевые слова: пролетарская культура; В.И. Ленин; А.А. Богданов; советское изобразительное искусство; Пролеткульт; Советская Россия

Для цитирования: Бакарягин С.С. Пути развития советского изобразительного искусства в контексте полемики В.И. Ленина и А.А. Богданова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 190. С. 177-183. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-190-177-183

Abstract. We examine the philosophical differences between V.I. Lenin and the head of the Proletarian cultural and educational organizations A.A. Bogdanov. It is pointed out that after the October Revolution of 1917, their views were transformed into a discussion about the essence, foundation and tasks of proletarian culture. Previously, this topic was mainly the subject of philosophical research, but did not become part of historical research. The author of the article made an attempt to assess the influence of the ideas of V.I. Lenin and A.A. Bogdanov on the formation of various approaches to the cultural policy of the Soviet government in the 1920s. In the course of the work, historical-genetic and historical-comparative methods, traditional for historical science, were applied. The use of the sociocultural method made it possible to consider the views of party ideologists on culture as a system of values that developed before the revolution and developed in subsequent years. It was noted that at the turn of the 1910–1920s polemics of V.I. Lenin and A.A. Bogdanov went beyond the limits of private contradictions and led to the emergence of two possible

trends in the development of Soviet fine arts. Conclusions were made about the approval of the official point of view on cultural policy based on the traditions of realistic art.

Keywords: proletarian culture; V.I. Lenin; A.A. Bogdanov; Soviet fine arts; Proletkult; Soviet Russia

For citation: Bakaryagin S.S. Puti razvitiya sovetskogo izobrazitel'nogo iskusstva v kontekste polemiki V.I. Lenina i A.A. Bogdanova [Ways of development of Soviet fine art in the context of the polemics of V.I. Lenin and A.A. Bogdanov]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 190, pp. 177-183. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-190-177-183 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В первые послереволюционные годы, наблюдая ситуацию в стране и внутри партии, В.И. Ленин все большее внимание стал уделять вопросам развития культуры. При этом позиция председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР существенно расходилась со взглядами другого видного идеолога партии – А.А. Богданова, который после Февральской революции возглавил Пролетарские культурно-просветительные организации (Пролеткульт).

Корни дискуссии В.И. Ленина и А.А. Богданова имели более чем десятилетнюю предысторию. Своей известной работой «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) Владимир Ильич достаточно жестко отреагировал на опубликованную ранее книгу А.А. Богданова «Эмпириомонизм» (1906) и выразил свое неприятие махистских идей. Немалая доля исследователей в качестве основной причины конфликта видит не философский, а политический подтекст. Данное утверждение обосновывается тем, что В.И. Ленин не желал допустить возникновения «еретических» настроений в рядах партии и выступал резко против попыток А.А. Богданова примирить марксизм с эмпириокритицизмом [1, с. 299]. По мнению А.Е. Рыбаса, отождествление спорных моментов в философии с политическими амбициями не может считаться допустимым. В то же время при анализе содержания полемики исследователь приходит к выводу, что философские взгляды оппонентов являются во многом схожими, речь идет лишь «о словах». Те мысли, которые А.А. Богданов выразил с помощью «многочисленной и запутанной философской и научной терминологии», В.И. Ленин сформулировал относительно лаконично [2, с. 61].

Нам важен исход не столько этого их философского спора, а проистекающей из него полемики о сущности пролетарской культуры и способах осуществления куль-

турной революции. К рубежу 1910–1920-х гг., когда философские «страсти» между В.И. Лениным и А.А. Богдановым относительно улеглись, дискуссия о проблемах современной культуры приобрела первостепенное значение. Если мы допустим представленную выше точку зрения, что в философии обоих мыслителей было действительно немало общего, то в спорах о практическом развитии советской культуры, на наш взгляд, позиции соратников по партии, а теперь идейных оппонентов, разошлись окончательно.

Важной чертой указанного периода является выход дискуссии за рамки частной полемики. В.И. Ленин возглавил правительство, А.А. Богданов – Пролеткульт. Теперь партийные идеологи представляли не столько две противоположные точки зрения, сколько две тенденции дальнейшего развития советской культуры.

Две линии философских и культурных разногласий В.И. Ленина и А.А. Богданова оказались тесно связанными, поскольку идеи австрийского ученого Э. Маха, под влиянием которого находился последний, способствовали переоценке взглядов не только на теорию познания, но и на искусство. Известный физик, внесший существенный вклад в становление и развитие эмпириокритицизма, полагал, что «все метафизическое, как нечто праздное и нарушающее экономии науки, должно быть из нее изгнано» [3, с. 45]. Он не представлял положения исследователя, который «до начала самостоятельного мышления был бы вынужден опровергнуть каждую философскую систему в отдельности» [3, с. 299]. Другой «отец» эмпириокритицизма и единомышленник Э. Маха по многим вопросам – философ Р. Авенариус высказывал схожую позицию: «Развитие научного мышления идет по принципу наименьшей меры сил <...> Мышление об опытном материале освобождается от всего, что не дано в опыте, то

есть на мышление расходуется лишь столько силы, сколько требует сам предмет» [4, с. 23].

Говоря несколько иными словами, мы имеем ситуацию, при которой исследователь преднамеренно отказывается от накопленного предшествующими поколениями опыта, чтобы он не мешал в его собственных изысканиях. При этом для «чистоты» эксперимента делается выборка знания, способного, согласно субъективным представлениям, помочь в его осуществлении, а все остальное за непригодностью отсекается. При знакомстве с работами Э. Маха и Р. Авенариуса складывается ощущение, что принципы «экономии мышления» они распространяли, прежде всего, на проблемы научного познания. Возможно, Э. Мах и Р. Авенариус действительно рассматривали применение своих идей по отношению к искусству, но едва ли догадывались, что именно в этой области их влияние окажется наиболее сильным. В то же время здесь не было случайности. Искусство, как средство познания мира, вписывается в сферу интересов гносеологии. Именно в искусстве ярче и нагляднее проявляется субъективность ощущения. Художник при таком подходе не обязан соотносить созданный им образ с опытом предшественников и вследствие этого он становится ближе к «экономии мышления».

А.А. Богданов выразил свое понимание эмпириокритицизма более решительным образом. Во вступительной статье к «Аналізу ощущений» Э. Маха от 4 сентября 1906 г. он писал следующее: «Колоссальной является критическая работа, выполненная Э. Махом в его беспощадной борьбе против всевозможных фетишей научного и философского познания <...> У Э. Маха многому можно научиться. А в наше бурное время, в нашей залитой кровью стране особенно дорого то, чему он учит больше всего: спокойная неуклонность мысли, строгий объективизм метода (весьма спорно с учетом той роли, которую Э. Мах отводил психологическим факторам, усиливающим субъективность восприятия опыта. – С. Б.), беспощадный анализ всего принятого на веру, беспощадное истребление всех идолов мысли» [3, с. 36-38].

Философские воззрения, унаследованные А.А. Богдановым от махизма, нашли свое воплощение в его взглядах на пролетарское искусство. «Подобно науке, – полагал

он, – искусство служит для собирания воедино человеческого опыта; только оно его организует не в отвлеченных понятиях, а в живых образах. Благодаря такому характеру искусство демократичнее науки, оно ближе к массам, шире в них распространяется» [5, с. 98]. Но яркие высказывания А.А. Богданова на этот счет приобретали другую окраску, когда речь заходила о реализации данных принципов. Ученый воспринимал культуру лишь как инструмент, где цель науки сводилась к созданию «плана завоевания природы», а искусство выступало в качестве орудия «социальной организации людей» [6, с. 19-20]. Упрощенное понимание культуры привело А.А. Богданова к мысли о возможности применять научные методы познания по отношению к искусству. Не принималась во внимание самодостаточность этих областей культуры, которые в силу естественных причин развиваются по своим законам, и даже наличие точек соприкосновения не позволяет считать убедительным утверждение, что «научная критика может облегчить искания художника» [6, с. 450]. Кроме того, если критика пролетарского искусства делает акцент лишь на его содержании, как то предусматривал А.А. Богданов, она становится односторонней и исключает оценку формального решения произведения, требующего исполнительского мастерства художника [6, с. 443].

Теория, столкнувшаяся с реальностью, приобрела соответствующее ей воплощение. К.С. Малевич, будучи сторонником махистского принципа экономии мышления, применил его в своих постулатах и перенес их на абстрактное искусство. Он утверждал следующее: «...человек, как существо, был во всех образах мира и шел только экономическим путем, <...>, отсюда экономия является одной магистралью всего творческого движения <...>. Новый город единой личностью будет строиться на общеэкономических началах. Его формы возникнут от диктатуры экономии, но не художественного начала [7, с. 120]. Приверженность таким принципам, как уклон от исторического опыта, отрицание традиций, которые якобы служат помехой художнику в обретении нового опыта, искусствовед В.С. Манин распространяет на футуризм в целом [8, с. 16].

Махизм в отечественном искусстве не был бы столь одиозным, если бы его пред-

ставители не пытались агрессивно внедриться со своими замыслами в наследие «старой» культуры, полностью заменить ее, не допуская альтернативного сосуществования. Деятели авангарда считали свое творчество истинно пролетарским искусством, и некоторые из них обладали достаточными полномочиями, чтобы воплотить свои идеи в жизни. В созданный в мае 1918 г. отдел Изобразительных искусств Народного комиссариата просвещения (ИЗО Наркомпроса), в его различные секции и коллегии входили В.Е. Татлин, К.С. Малевич, О.М. Брик, В.В. Кандинский и др. При их непосредственном участии было составлено весьма радикальное обращение отдела к рабочим и художникам (1918–1919): «...революционеры художественных форм протянули руку революционерам жизни <...> Только те, которые ломают и разрушают формы, чтобы создать новые, – пусть будут с вами, ибо у них и у вас одна мысль – революция» [8, с. 17].

Деятели Пролеткульта (А.А. Богданов, П.И. Лебедев-Полянский, С.С. Кривцов) не симпатизировали футуризму, и даже заявляли, что они настроены против «футуристических кривляний» [8, с. 29]. Пролетарские культурно-просветительные организации, созданные в сентябре 1917 г., позиционировали себя в качестве неправительственных. После Октябрьской революции Пролеткульт объявил о независимости и отрекомендовался единственным представителем рабочего класса в сфере культуры. Планировалось «лабораторным путем» взрастить принципиально новые формы культурной работы и «в дальнейшем передать [их. – С. Б.] государству для претворения в жизнь» [8, с. 24–25].

В результате, с одной стороны, мы имеем неприятие футуризма и иных современных направлений в искусстве, с другой – можем видеть, что деятели Пролеткульта во многом разделяли взгляды художников-авангардистов на дореволюционную культуру и предшествующий художественный опыт. А.А. Богданов заявлял: «Социализм осуществится тогда, когда старому культурному миру, с его опытом тысячелетий и вполне сложившимися методами, будут противопоставлены не только политическая сила и «хозяйственный план», а новый мир культуры, с новыми, высшими методами...» [6, с. 334]. Не называя конкретных способов, руководи-

тель Пролеткульта определял следующую задачу для пролетарского искусства – «установить его границы, ясно определить его рамки, чтобы оно не расплывалось в окружающей культурной среде, не смешивалось с искусством старого мира» [5, с. 159]. При этом повторимся, не озвучивались критерии, способные провести четкое разграничение старой культуры, от призрачной новой. Культура нового мира действительно была похожа на иллюзию, поскольку ее творцы, родившиеся в старом мире и им же обученные, старались внушить себе и окружающим, что они готовы создать настоящее пролетарское искусство.

Каким образом В.И. Ленин реагировал на высказывания А.А. Богданова и его последователей? Согласно точке зрения В.М. Межуева, обращение В.И. Ленина к вопросам культуры достигло своего пика после Октябрьской революции. В дореволюционный период лидер большевиков зачастую ограничивался общей оценкой «сути, роли и смысла культуры в капиталистическом обществе» [9, с. 344–345]. Принимая данное замечание, полагаем также, что в формулировке некоторых культурных задач В.И. Ленин был близок к своему оппоненту. Неслучайно план монументальной пропаганды, озвученный вождем, в сущности ставил искусство на службу политике. И этот фактор был достаточно близок суждениям А.А. Богданова об искусстве, как «орудии социальной организации». Кроме того, и В.И. Ленин, и А.А. Богданов большое внимание уделяли проблеме воспитания человека новой эпохи, лишенного мещанских привычек и вкусов. Однако в методах решения этих задач, использования той или иной основы для их реализации мнения идеологов расходились.

Исходя из позиции А.А. Богданова, была «нужна новая интеллигенция, выходящая из среды пролетариата, но не уходящая от него, проникнутая его общими переживаниями» [10, с. 12]. В.И. Ленин на этот счет иллюзий не питал. Он понимал, что пролетариат в силу своего невысокого уровня грамотности не способен представить передовую культуру, и поэтому говорил следующее: «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического об-

щества построить не можем. А эта наука, техника, искусство – в руках специалистов и в их головах» [11, с. 55]. А.А. Богданов тоже высказывался об использовании старой культуры, но объяснял это весьма своеобразно. Он считал возможной ситуацию, что новая культура была способна ассимилировать наследие прошлого и преобразовать его «на свой лад» [10, с. 7].

В оценке ситуации революционер В.И. Ленин выступил традиционалистом и на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г. произнес: «Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества...» [12, с. 267-268].

К этому времени стало усиливаться неприятие трудящимися произведений художников-футуристов. В. Кунавин, один из руководителей Пролеткульта, сообщал: «...трудовые массы начинают разбираться в преподносимом им материале и решительным жестом отклоняют так называемое «новое», «левое» искусство» [8, с. 20-21]. Неоднократно принимались решения городских советов о демонтаже того или иного монумента, исполненного художниками «левого фронта», выражалось недовольство их подходом к оформлению народных празднеств [8, с. 21]. В том же 1920 г. к Наркомпросу поступило обращение художественной молодежи, протестующей против обучения футуризму. Студенты настаивали, чтобы их преподавателями стали художники-реалисты¹. Вышеперечисленные явления не решали двух главных задач культурной революции, которые озвучивали В.И. Ленин и правительство – «сделать искусство доступным и повысить общую культуру населения» [8, с. 32-33]. Наконец, не стоит забывать, что вкусовые предпочтения самого вождя были на стороне классического искусства, культуры, основанной на традициях [12, с. 296-297; 13, с. 88-89].

Поэтому опубликованное 1 декабря 1920 г. письмо ЦК РКП(б) «О Пролеткультах» фак-

тически наносило удар по двум целям, которыми стали одноименная организация и заодно представители «левого» фронта искусства. Правда, неумная энергия деятелей Пролеткульта не хотела мириться с партийными указаниями, и сотрудники культурно-просветительных организаций по-прежнему пытались влиять на развитие искусства, заявляя о выработке его особой, «пролетарской» формы, о необходимости поворота к производственному искусству [13, с. 65]. Последнее прекрасно вписывалось в концепцию А.А. Богданова о целесообразной и рациональной организации жизни, где не находилось места классическому станковому искусству. Критика со стороны В.И. Ленина также не останавливалась, причем теперь она была направлена не столько в адрес самого А.А. Богданова, сколько по отношению к методам построения культуры, провозглашаемых пролеткультовцами [12, с. 281-289]. Вмешательство В.И. Ленина принесло свои плоды. Деятельность Пролеткульта стала заметно угасать. Нарком просвещения А.В. Луначарский не остался в стороне и решил на изменение курса в художественной политике. Он провозгласил лозунг «Назад к Островскому, к изобразительному искусству 1860–70-х годов» [8, с. 24].

Вписываясь в канву культурных изменений, в 1922 г. создается Ассоциация художников революционной России (АХРР), первым председателем которой стал П.А. Радимов, он же последний председатель Товарищества передвижных художественных выставок (ТПХВ). Организация стала своего рода прямой отсылкой к «искусству 1860–70-х», к творчеству передвижников. Представители АХРР выступали за возвращение к традициям отечественного реалистического искусства. В.И. Ленин не застал расцвета Ассоциации, но проводимая ей линия была близка взглядам вождя на искусство, понятное «широчайшим массам трудящихся и любимое ими» [13, с. 87].

Уже через несколько лет, заручившись поддержкой государства, АХРР стала самой массовой и влиятельной творческой группировкой в стране и сохранила этот статус на протяжении всех 1920-х гг. Ее положение относительно других художественных объединений свидетельствовало об утверждении официального взгляда на искусство.

¹ Вестник работников искусств. 1921. № 4–6. С. 81.

Список литературы

1. *Стэйла Д.* Наука и революция: Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910) / пер. с итал. О.А. Поповой. М.: Академический проект, 2013. 363 с.
2. *Рыбас А.Е.* К вопросу о забытой полемике (А.А. Богданов – В.И. Ленин) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. № 1. С. 53–62.
3. *Мах Э.* Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. 304 с.
4. *Авенариус Р.* Философия как мышление о мире сообразно принципу наименьшей меры сил. Prolegomena к критике чистого опыта: пер. с нем. М.: КомКнига, 2007. 56 с.
5. *Богданов А.А.* О пролетарской культуре. 1904–1924. Москва; Ленинград: Изд. тов-во «Книга», 1924. 344 с.
6. *Богданов А.А.* Вопросы социализма: Работы разных лет / отв. ред. Л.И. Абалкин. М.: Политиздат, 1990. 479 с.
7. *Малевич К.С.* Программная статья «Уновис» // Советское искусство за 15 лет: Материалы и документация / под ред. И.Л. Маца. Москва; Ленинград: Изогиз, 1933. 663 с.
8. *Манин В.С.* Искусство и власть: борьба течений в советском изобразительном искусстве 1917–1941 годов. СПб.: Аврора, 2008. 384 с.
9. *Межуев В.М.* Ленинская теория культурной революции как модернизационный процесс для России // Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин) / под ред. А.В. Булганина, Б.И. Пружинина. М.: РОССПЭН, 2013. С. 344–361.
10. *Тепляков Д.А.* Идея пролетарской культуры Александра Богданова // Советский проект 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. фед. ун-та, 2018. С. 5–15.
11. *Ленин В.И.* Успехи и трудности Советской власти // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Политиздат, 1974. Т. 38. Март–июнь 1919. С. 41–73.
12. Ленин о культуре и искусстве: сб. ст. и материалов / сост. М.А. Лифшиц. М.: Изогиз, 1938. 325 с.
13. Борьба за реализм в изобразительном искусстве 20-х годов: Материалы, документы, воспоминания / под общ. ред. П.И. Лебедева. М.: Сов. художник, 1962. 403 с.

References

1. Steyla D. *Nauka i revolyutsiya: Retseptsiya empiriokrititsizma v russkoy kul'ture (1877–1910)* [Science and Revolution: Reception of Empiriocriticism in Russian Culture (1877–1910)]. Moscow, Akademicheskiiy proyekt Publ., 2013, 363 p. (In Russian).
2. Rybas A.E. K voprosu o zabytoy polemike (A.A. Bogdanov – V.I. Lenin) [A forgotten polemics (A.A. Bogdanov – V.I. Lenin)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17. Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedeniye* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 17. Philosophy. Conflictology. Culturology. Religious Studies], 2016, no. 1, pp. 53–62. (In Russian).
3. Makh E. *Analiz oshchushcheniy i otnosheniye fizicheskogo k psikhicheskomu* [Analysis of Sensations and the Relationship of the Physical to the Mental]. Moscow, Publishing House “Territoriya budushchego”, 2005, 304 p. (In Russian).
4. Avenarius R. *Filosofiya kak myshleniye o mire soobrazno printsipu naimen'shey mery sil. Prolegomena k kritike chistogo opyta* [Philosophy as Thinking about the World in Accordance with the Principle of the Least Measure of Forces. Prolegomena to the Criticism of Pure Experience]. Moscow, KomKniga Publ., 2007, 56 p. (In Russian).
5. Bogdanov A.A. *O proletarskoy kul'ture. 1904–1924* [About Proletarian Culture. 1904–1924]. Moscow, Leningrad, “Kniga” Publ., 1924, 344 p. (In Russian).
6. Bogdanov A.A. *Voprosy sotsializma: Raboty raznykh let* [Issues of Socialism: Works of Different Years]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 479 p. (In Russian).
7. Malevich K.S. Programmnaya stat'ya «Unovis» [Program article “Unovis”]. *Sovetskoye iskusstvo za 15 let: Materialy i dokumentatsiya* [Soviet Art in 15 Years: Materials and Documentation]. Moscow, Leningrad, Izogiz Publ., 1933, 663 p. (In Russian).
8. Manin V.S. *Iskusstvo i vlast': bor'ba techeniy v sovetskom izobrazitel'nom iskusstve 1917–1941 godov* [Art and Power: the Struggle of Currents in Soviet Fine Arts 1917–1941]. St. Petersburg, Avrora Publ., 2008, 384 p. (In Russian).
9. Mezhuiev V.M. *Leninskaya teoriya kul'turnoy revolyutsii kak modernizatsionnyy protsess dlya Rossii* [Lenin's theory of the cultural revolution as a modernization process for Russia]. *Russkiy marksizm: Georgiy*

- Valentinovich Plekhanov, Vladimir Il'ich Ul'yanov (Lenin)* [Russian Marxism: Georgy Valentinovich Plekhanov, Vladimir Ilyich Ulyanov (Lenin)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013, pp. 344-361. (In Russian).
10. Teplyakov D.A. Ideya proletarskoy kul'tury Aleksandra Bogdanova [The idea of proletarian culture by Alexander Bogdanov]. *Sovetskiy proyekt 1917–1930-e gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii* [Soviet Project 1917–1930s: Stages and Mechanisms of Implementation]. Yekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2018, pp. 5-15. (In Russian).
 11. Lenin V.I. Uspekhi i trudnosti Sovetskoy vlasti [Successes and difficulties of Soviet power]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t.* [Collected Works: in 55 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., 1974, vol. 38, March–June 1919, pp. 41-73. (In Russian).
 12. Lifshits M.A. (compiler). *Lenin o kul'ture i iskusstve* [Lenin on Culture and Art]. Moscow, Izogiz Publ., 1938, 325 p. (In Russian).
 13. Lebedev P.I. (gen. ed.). *Bor'ba za realizm v izobrazitel'nom iskusstve 20-kh godov: Materialy, dokumenty, vospominaniya* [The Struggle for Realism in the Fine Arts of the 20s: Materials, Documents, Memories]. Moscow, Sovetskiy khudozhnik Publ., 1962, 403 p. (In Russian).

Информация об авторе

Бакарягин Степан Сергеевич, аспирант, кафедрa новейшей отечественной истории. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: stepan280694@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2563-4312>

Поступила в редакцию 14.10.2020 г.
Поступила после рецензирования 11.11.2020 г.
Принята к публикации 24.12.2020 г.

Information about the author

Stepan S. Bakaryagin, Post-Graduate Student, Contemporary Russian History Department. P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation. E-mail: stepan280694@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2563-4312>

Received 14 October 2020
Reviewed 11 November 2020
Accepted for press 24 December 2020